

Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями

Е.П. БЕЛИНСКАЯ*,
Москва, Россия, elena_belinskaya@list.ru

Е.М. ДУБОВСКАЯ**,
Москва, Россия, dubovskaya13@gmail.com

Статья посвящена проблеме психологических особенностей неполной семьи. Семья, в которой ребенка воспитывает один из родителей, в настоящее время становится важным самостоятельным объектом социально-психологических исследований. Значимым, по мнению авторов, является не только специфика отдельных психологических свойств неполной семьи, но и взаимодействие основных ее характеристик. Для исследования в работе выбраны взаимосвязи таких социально-психологических переменных, как восприятие матерью психологического благополучия ребенка, характер ее копинг-стратегий и стиля материнского воспитания. Выявлены разнообразные социально-психологические особенности неполных семей. Так, материнская стратегия позитивного переформулирования проблемы участвует как способ увидеть позитивные аспекты ситуаций в семье и взаимоотношений с ребенком при недостаточной последовательности стиля воспитания и недостатке запретов; а стратегия активного совладания — с ориентацией на поощрения, а не наказания в регуляции поведения ребенка.

Ключевые слова: семейное совладание с трудностями, психологическое благополучие, неполные семьи, позитивная семейная социализация, детско-родительские отношения.

Для цитаты:

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями молодежи // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 3. С. 33–46. doi:10.17759/sps.2016070303

* *Белинская Елена Павловна* — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, elena_belinskaya@list.ru

** *Дубовская Екатерина Михайловна* — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, dubovskaya13@gmail.com

Изучение особенностей семьи, в которой ребенок воспитывает один из родителей, становится все более распространенным в социальной психологии. В первых исследованиях неполная семья рассматривалась исключительно как негативное явление современной жизни, имеющее целый ряд отрицательных последствий. Постепенно ракурс рассмотрения менялся. С одной стороны, такое изменение было связано с расширением представленности неполной семьи в структуре социума. Причем необходимо отметить, что увеличение числа семей с одним родителем все чаще становилось результатом не только динамики полной семьи (развод родителей или смерть одного из них), но и осознанного выбора взрослого человека (чаще женщины) иметь и воспитывать ребенка без постоянного партнера. Иными словами, из пусть распространенного, но дефектного явления семья с неполной структурой становится более или менее штатным элементом социальной структуры современного общества. Хорошо это или плохо — сюжет для отдельного обсуждения, но необходимо отметить: это факт.

Второй причиной изменения подхода к рассмотрению неполной семьи как психологического феномена стало многообразие результатов исследований, показавших существование большого числа психологических особенностей неполной семьи, которые не имеют негативного характера и, что особенно важно, обеспечивают ее функционирование как полноценного института социализации. Особый интерес вызывает сравнение того, что происходит с психологическим благополучием детей в условиях жизни в полной и неполной семье. Распавшиеся браки — распространенная часть современной реальности, как бы часто ни зву-

чал призыв остановить распад института семьи; более рациональным представляется разобраться, к каким последствиям это приводит, как предотвратить негативные последствия и усилить позитивные, как реализовать это на практике — в том числе с целью сохранения ребенком определенного уровня психологического благополучия [6]. При этом представляется очевидным, что воспитание ребенка в неполной (а тем более — послеразводной) семье представляет собой реальную трудность, требующую от родителя (как правило — матери) актуализации всех имеющихся социальных и психологических ресурсов [8]. Между тем, до сих пор присутствует недостаточная изученность структуры и динамики семейного совладания в полных и неполных семьях, а также взаимосвязи семейного совладания с характером детско-родительских отношений и психологическим благополучием детей. Таким образом, цель исследования состояла в том, чтобы определить, как связаны стратегии родительского совладания с трудностями, оценки родителями психологического благополучия ребенка и стиль детско-родительских отношений в полных и неполных семьях. Заметим сразу, что специфика эмпирического объекта исследования позволяла говорить лишь о характере материнских стратегий копинга и оценок.

Прежде чем перейти к описанию проведенного эмпирического исследования, остановимся кратко на имеющихся традициях психологического и социально-психологического изучения поставленной проблемы.

Обращаясь к современным тенденциям в развитии проблематики совладания, подчеркнем, что одной из основных тенденций в ее развитии является

выраженное смещение исследовательского фокуса внимания в сторону изучения группового копинг-поведения и его механизмов [1; 3; 5; 9; 10; 13]. При этом в подавляющем большинстве случаев в качестве эмпирического объекта группового совладания с трудностями выступает семья как малая группа, и значительная часть этих исследований базируется на модели многоосевого «поведения преодоления» С. Хобфолла [17; 21].

На сегодняшний день накоплено значительное количество данных, касающихся динамики семейного копинга, которая, как показывают исследования, происходит в направлении от индивидуального к совместному совладанию; данных о специфике стратегий совладания супругов на разных этапах жизни семьи; определены возможные стадии реагирования родителей на стрессовые события; разработаны определенные критерии совладающего поведения семьи, а также отмечается, что семейное совладание имеет свои особенности в соответствии с динамикой семьи как малой группы и в зависимости от возраста ребенка [2; 3; 15; 20]. Так, например, для семьи, воспитывающей дошкольника, характерна стратегия выжидания при решении проблем, а также преимущественное осуществление самостоятельного решения проблем каждым членом семьи. На этапе развития семьи, в которой ребенок уже достигает подросткового возраста, при столкновении с неизбежными трудностями оба супруга чаще выбирают конструктивное отвлечение внимания, при этом мужчины указывают на поддерживающий копинг их супруги.

Таким образом, динамическое развитие семьи и копинг-стратегий связано с ее развитием как целостной систе-

мы в течении жизни [4; 15; 16; 18], при этом эффективность семейного совладания, по ряду исследований, является фактором повышения психологического благополучия ее членов, в том числе детей [1; 19; 23]. В целом отмечается, что основными предикторами уровня психологического благополучия являются активные и проблемно-ориентированные стратегии совладания, а также широкий репертуар используемых человеком копингов. Однако подчеркнем, что, как правило, эмпирические данные все-таки отражают взаимосвязь характера совладания и психологического благополучия взрослых членов семьи [7] либо подростков [12; 17]. Во многом это связано с тем, что наиболее популярная при исследованиях психологического благополучия модель включает в себя компоненты позитивного функционирования личности [22], которые, по сути, являются экзистенциальными критериями, предполагающими достижение определенного уровня личностного развития, и с трудом применимы по отношению к детям.

Тем не менее, на сегодняшний день существует определенная традиция в исследовании детского психологического благополучия [8; 12; 14; 22; 24]. Несмотря на многие существенные различия в понимании его структуры, большинство исследователей сходятся в том, что решающим фактором психологического благополучия ребенка в семье любого типа является характер детско-родительских отношений. Иными словами, параметры функционирования семьи оказываются более значимы для благополучия ребенка, нежели ее состав [8]. И очевидно при этом, что в качестве такого функционального параметра жизни семьи может выступать не только характер внутрисе-

мейных взаимоотношений, но и то, как ее члены реагируют на трудности и какие стратегии преодоления этих трудностей используют. Более того, с нашей точки зрения, именно семейный копинг является определяющим при становлении и развитии того или иного стиля детско-родительских отношений.

Были выдвинуты следующие основные *гипотезы* исследования:

1. Существуют различия в копинг-стратегиях матерей из полных и неполных семей.

2. Существует взаимосвязь копинг-стратегий матерей с оценкой ими психологического благополучия своих детей, причем эта взаимосвязь имеет содержательные различия в полных и неполных семьях.

3. Существует взаимосвязь стилей материнского воспитания с оценкой различных аспектов психологического благополучия детей, причем эта взаимосвязь имеет содержательные различия в полных и неполных семьях.

Выборка. В исследовании приняли участие 40 женщин, имеющих по одному ребенку в возрасте от 2 до 8 лет; из них — 20 замужних и 20 незамужних (как переживших ситуацию развода, так и не состоявших в браке). Средний возраст замужних матерей составил 29,8 лет, незамужних — 30,6 лет. Респондентки обеих групп сравнения проживали отдельно от своих родителей¹.

Методики

1. *Опросник совладания со стрессом COPE (адаптация Рассказовой Е.И. и др.)*

Опросник включает в себя 15 шкал, отражающих возможные стратегии копинга: 1) позитивное переформулирование и личностный рост; 2) мысленный уход от проблемы; 3) концентрация на эмоциях и их активное выражение; 4) использование инструментальной социальной поддержки; 5) активное совладание; 6) отрицание; 7) обращение к религии; 8) юмор; 9) поведенческий уход от проблемы; 10) сдерживание совладания; 11) использование эмоциональной социальной поддержки; 12) использование «успокоительных»; 13) принятие; 14) подавление конкурирующей деятельности; 15) планирование.

2. *Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Эйдемиллера Э.Г., Юстицкиса В.В.*

Опросник направлен на изучение влияния родителей на воспитание ребенка и содержит 11 шкал, отражающих основные стили воспитания (уровень протекции, степень удовлетворения потребностей ребенка, уровень требований-обязанностей и требований-запретов, уровень санкций, неустойчивость стиля воспитания), четыре шкалы, характеризующие структурно-ролевой аспект жизнедеятельности семьи (расширение сферы родительских чувств, предпочтение

¹ Наше исследование представляет собой лишь первый шаг в изучении копинг-стратегий матери как фактора социализации. Такая характеристика как одиночество женщины является сложной и многообразной. Мы позволили себе объединить в одну группу женщин-матерей, не состоявших в браке, и разведенных, так как системообразующим признаком выступает их одиночество. Полученные различия подтверждают возможность такого допущения. В дальнейшем при продолжении исследования выборка станет не только больше, но и естественно более дифференцированной.

детских качеств, воспитательная неуверенность), две шкалы, отражающие особенности функционирования системы взаимных влияний (неразвитость родительских чувств, проекция собственных нежелательных качеств) и три шкалы, оценивающие работу механизмов семейной интеграции (вынесение супружеских конфликтов в сферу воспитания, предпочтение женских либо мужских качеств).

3. Опросник психологического благополучия²

Опросник разработан специально для целей настоящего исследования и направлен на оценку родителем эмоционального, когнитивного, поведенческого и соматического благополучия ребенка. Данные аспекты психологического благополучия ребенка были выделены на основе ряда работ [12; 24]. Опросник включал в себя 17 утверждений, характеризующих проявления эмоционального (преобладающее настроение, адекватность эмоций, их интенсивность и «знак»), когнитивного (соответствие нормативам развития, желание познавать новое и продуктивность познания), поведенческого (социальная адаптированность и следование нормам поведения, саморегуляция в пределах возрастных нормативов) и соматического (частота болезней и наличие/отсутствие хронических заболеваний) благополучия ребенка, а также 4 обобщенных оценочных утверждения об указанных аспектах благополучия.

Статистическая обработка данных производилась в программе SPSS 17.0 (оценка нормальности распределения

проводилась по критерию Колмогорова—Смирнова; для сравнительного анализа был использован критерий Манна—Уитни для шкал с распределением данных, отличным от нормального, и критерий Стьюдента для шкал с нормальным распределением; для корреляционного анализа был использован коэффициент корреляции Спирмена).

Для проверки конструктивной валидности опросника использовался факторный анализ (оценка соответствия его факторной структуры изначально задуманной); для проверки внутренней согласованности шкал использовался коэффициент альфа Кронбаха (его значения по всем четырем шкалам оказались $>0,7$). Результаты факторного анализа показали, что основные отличия от исходных теоретических предположений заключаются в том, что когнитивные сложности детей оказались связаны в представлениях матерей с соматическим благополучием и, в меньшей степени, с эмоциональным состоянием ребенка. При этом способность успешно справляться с различными трудностями за пределами дома и постоять за себя представляется матерям показателем не столько поведенческого благополучия, сколько когнитивного, а такие особенности эмоциональной сферы ребенка, как преобладающий фон настроения и реакции на трудности и неудачи представляются характеристиками, проявленными в поведении и, следовательно, показателями поведенческого благополучия. Явные нарушения поведения, приводящие к возникновению замечаний от воспитателей и учителей,

² Пилотаж методики проводился в курсовой работе 2016 г. Ворониной Д.А. «Взаимосвязь стратегий совладания родителей и психологического благополучия ребенка», факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

представляются матерям следствием некоторого соматического неблагополучия ребенка (преимущественно неврологического характера). Подчеркнем, что все указанные особенности касаются матерей из обеих групп сравнения (полные и неполные семьи).

Основные результаты и их обсуждение

При оценке характеристик стиля материнского воспитания в обеих группах сравнения (полные и неполные семьи) оказалось, что преобладающими являются гиперпротекция и потворствова-

ние при наличии сниженного уровня санкций. При этом выраженность данной тенденции значимо выше у матерей полной семьи по сравнению с матерями, воспитывающими ребенка в одиночку ($p=0,009$). В целом результаты сравнения стилей материнского воспитания в полных и неполных семьях представлены на рис. 1.

Также для обеих групп сравнения отмечается в целом сходная картина предпочитаемых копинг-стратегий: наиболее часто встречаются такие стратегии совладания с трудностями, как планирование, позитивное переформулирование и активное совладание, а реже всего предпочитается использование успокоитель-

Рис. 1. Средние значения по шкалам опросника стиля семейных взаимоотношений в группах сравнения

Условные обозначения: шкалы методики АСВ: Г+, Г- — уровень протекции; У+, У- — удовлетворение потребностей; Т+, Т- — требования; З+, З- — запреты; С+, С- — санкции; Н — неустойчивость стиля воспитания; РРЧ — расширение сферы родительских чувств; ПДК — предпочтение в подростке детских качеств; ВН — воспитательная неуверенность родителя; ФУ — фобия утраты ребенка; НРЧ — незрелость родительских чувств; ПНК — проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств; ВК — вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; ПМК — шкала предпочтения мужских качеств; ПЖК — шкала предпочтения женских качеств.

ных средств, отрицания и религии. Мысленный и поведенческий уход от проблем также не характерен ни для матерей из полных семей, ни для матерей-одиночек. Наиболее значимые различия касаются использования стратегии социальной поддержки: в случае возникновения жизненных трудностей за эмоциональной социальной поддержкой значимо реже обращаются матери, воспитывающие ребенка в одиночку ($p=0,042$). Общую картину можно видеть на рис. 2.

При оценке матерями уровня психологического благополучия своих детей оказалось, что в целом он представляется выше у детей, которые воспитываются в полных семьях (различия значимы на уровне 0,05). При этом матери-одиночки в большей степени, нежели матери полных семей, считают, что их ребенок склонен к чрезмерно интенсивным эмоциональным реакциям (различия значимы на уровне 0,05) и значимо ниже оценивают показатели его соматического здоровья. Интересно, что по шкале ког-

нитивного благополучия (ее содержание, напомним, включало в себя субъективную оценку матерью соответствия своего ребенка нормативам развития, его желания познавать новое и продуктивности познания в целом) респондентки обеих групп сравнения дают минимальные значения. Согласно логике формулировок суждений шкалы, чем выше получающийся балл, тем ниже соответствующий показатель психологического благополучия; соответственно, можно утверждать, что участвовавшие в исследовании матери очень высоко оценивают уровень когнитивного благополучия своих детей.

Перейдем теперь к описанию корреляционных взаимосвязей материнских стилей воспитания и копинг-стратегий, а также оценок психологического благополучия детей в полной и неполной семьях.

В полных семьях поиск матерью эмоциональной поддержки в ситуации жизненных трудностей значимо коррелирует с ее воспитательной неуверенностью ($p=0,608$, $p=0,021$) и отрицательно связан

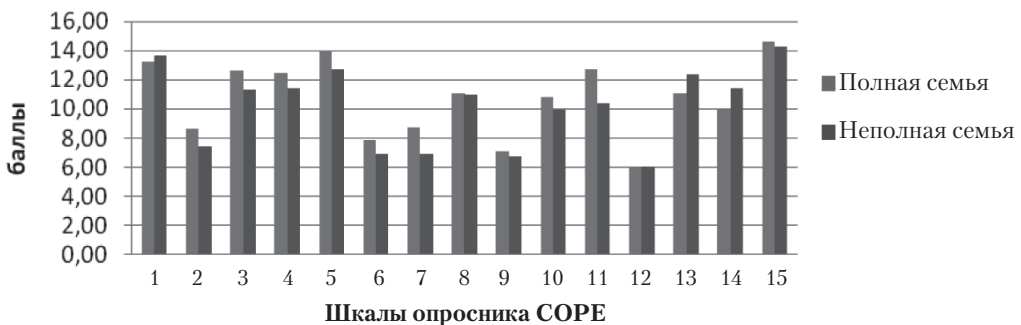

Рис. 2. Средние значения по шкалам опросника COPE в группах сравнения

Условные обозначения: 1 — позитивное переформулирование и личностный рост, 2 — мысленный уход от проблемы, 3 — концентрация на эмоциях и их активное выражение, 4 — использование инструментальной социальной поддержки, 5 — активное совладание, 6 — отрицание, 7 — обращение к религии, 8 — юмор, 9 — поведенческий уход от проблемы, 10 — сдерживание совладания, 11 — использование эмоциональной социальной поддержки, 12 — использование «успокоительных», 13 — принятие, 14 — подавление конкурирующей деятельности, 15 — планирование.

с показателем недостаточности запретов ($\rho=-0,596$, $p=0,024$). В неполных семьях обращение матери за эмоциональной поддержкой не коррелирует ни с одним аспектом стиля воспитания. Такая стратегия копинга, как позитивное переформулирование, в полной семье связана с повышенным уровнем требований-обязанностей ($\rho=0,638$, $p=0,014$), а в неполной семье — с неустойчивостью стиля материнского воспитания ($\rho=0,660$, $p=0,027$) и недостаточностью запретов ($\rho=0,643$, $p=0,033$). Т.е. матери в полных семьях склонны искать положительные аспекты в неприятных, стрессовых ситуациях и используют это умение в том числе и при необходимости устанавливать некоторые требования для своих детей, что может повышать привлекательность выполнения родительских требований и способствовать пониманию их необходимости в более старшем возрасте. Роль позитивного переформулирования в неполной семье представляется менее продуктивной, позволяющей смещать фокус внимания на позитивные аспекты происходящего и сохранять впечатление того, что «все не так уж плохо», при наличии неустойчивого стиля воспитания и недостатке требований-запретов для ребенка.

Активное совладание в полных семьях отрицательно коррелирует с гиперпротекцией ($\rho=-0,625$, $p=0,017$), неустойчивым стилем воспитания ($\rho=-0,563$, $p=0,036$), расширением сферы родительских чувств ($\rho=-0,550$, $p=0,042$), предпочтением мужских ($\rho=-0,794$, $p=0,001$) и женских качеств ($\rho=-0,709$, $p=0,005$). В неполных семьях активное совладание отрицательно коррелирует с выраженностью санкций, т. е. с использованием наказаний ($\rho=-0,632$, $p=0,037$). Иными словами, чем больше матери в полных семьях используют активное совладание, тем менее

выражены предпочтения мужских или женских качеств в ребенке и расширение сферы родительских чувств: ребенок воспринимается именно в роли ребенка, не заменяя роли мужа, друга или советчика, с присущими ему качествами независимо от пола, ребенку уделяется достаточно, но не избыточно времени, сил, внимания, а воспитание осуществляется последовательно. Чем чаще используется активное совладание в неполной семье, тем меньше используется наказаний и большей ценностью в регуляции поведения наделяются поощрения.

Тем самым, опираясь на эти результаты, представляется возможным утверждать, что многие материнские копинг-стратегии не только играют роль в совладании с проблемными ситуациями, но и участвуют в реализации того или иного стиля воспитания, имея при этом качественные отличия в полной и неполной семьях.

Корреляционный анализ показателей оценок матерью психологического благополучия своего ребенка свидетельствует, что часть из них связаны как со стилями воспитания, так и с копинг-стратегиями, имея свои отличия в полных и неполных семьях.

Так, что касается эмоционального аспекта психологического благополучия, то в полной семье оценка матерью интенсивности эмоциональных реакций ребенка тем ниже, чем более она в ситуации трудностей склонна обращаться к копинг-стратегии концентрации на своих эмоциях и их выражении, а также склонна к предъявлению своему ребенку жестких требований-запретов и строга в наказаниях. В неполной семье оценка матерью интенсивности эмоциональных реакций ребенка тем выше, чем более она склонна к копинг-стратегии мысленного ухода от проблем и проявляет страх утраты

ребенка. В полной семье высокая оценка матерью способности своего ребенка «стоять за себя» связана с малой выраженностью копинг-стратегий мысленного и поведенческого ухода от проблем и отрицания. В неполной семье взаимосвязей с копинг-стратегий матерей с показателями поведенческого аспекта психологического благополучия обнаружено не было. Низкая оценка матерями-одиночками соматического аспекта благополучия своего ребенка, свойственная им в целом, оказалась связана с сильной выраженностью такой стратегии копинга, как принятие проблем и трудностей ($p=0,781$, $p=0,005$), а также с такими особенностями стиля взаимоотношений, как предпочтение «мужских» ($p=-0,747$, $p=0,008$) и снижение предпочтения собственно «детских» ($p=0,654$, $p=0,029$) качеств в своем ребенке. В полных семьях, напротив, оценка матерью уровня соматического здоровья своего ребенка не имела корреляционных зависимостей ни с предпочитаемыми ею стратегиями совладания с трудностями, ни с особенностями детско-родительского взаимоотношения.

Таким образом, свидетельствуя о факте подтверждения выдвинутых гипотез исследования, отметим, что взаимосвязь копинг-стратегий, особенностей семейных взаимоотношений и психологического благополучия ребенка представляется более последовательной в полной семье и противоречивой в неполной семье. Это, на наш взгляд, в целом связано с более выраженной для матерей-одиночек задачей распределения своего эмоционального ресурса, в силу чего избегающие стратегии копинга начинают играть для нее конструктивную роль, а повышенное внимание к соматическим аспектам благополучия ребенка и более выраженный, нежели у матерей

в полных семьях, страх его потери оборачивается более высоким уровнем принятия своего ребенка.

Выводы

Копинг-стратегии матери связаны с реализацией ею определенных стилей воспитания и имеют качественные отличия в полной и неполной семье. Так, в полных семьях стратегия позитивного переформулирования проблемы участвует в предъявлении требований-обязательств к ребенку, а в неполных — выступает как способ увидеть позитивные аспекты ситуаций и взаимоотношений при недостаточной последовательности стиля воспитания и недостатке запретов. В полных семьях активное совладание связано с непредвзятым отношением к ребенку и с достаточным уровнем протекции в его воспитании, а в неполных — с ориентацией на поощрения, а не наказания в регуляции поведения ребенка. Избегающие копинг-стратегии связаны с неблагоприятными тенденциями в семейных взаимоотношениях в полной семье: непоследовательностью, проекцией негативных качеств на ребенка и др., а в неполной семье подобных тенденций не отмечается.

Копинг-стратегии матери совместно со стилевыми особенностями ее взаимоотношений с ребенком связаны с оценкой ею эмоционального и поведенческого психологического благополучия своего ребенка и также имеют различия в полной и неполной семье. В частности, в полной семье послушание ребенка связывается матерью с наличием высокого уровня требований-запретов при отсутствии избыточной протекции. В неполной семье высокая оценка матерью уровня послу-

шания своего ребенка связана с развитием родительских чувств матери и отсутствием проекции на него собственных нежелательных качеств. Высокая оценка матерью легкости усвоения новых знаний (когнитивный аспект психологического благополучия ребенка) как в полных, так и в неполных семьях связана с наличием во взаимоотношениях сбалансированных поощрений и наказаний.

Итак, характеристики неполной семьи как института социализации по сравнению с полной не имеют однозначно негативной окраски. Так, в плане психологического благополучия ребенка ситуация в неполной семье более сложная и противоречивая. Однако при определенной копинг-стратегии матери неполная семья вполне может справиться с функциями института социализации.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-00598 «Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб.: Речь, 2005. 240 с.
2. Куфтяк Е.В. Исследование устойчивости семьи при воздействии трудностей [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 6(14). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 3.06.2016).
3. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2010. 320 с.
4. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. № 2(22). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 3.06.2016).
5. Михайлова Н.Ф. Концепция семейного стресса и копинг-парадигма в изучении семей «особых» детей (обзор литературы) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. Т. 7. № 3. С. 32–46.
6. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. М.: Дрофа, 2001. 192 с.
7. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3(17). <http://psystudy.ru> (дата обращения: 8.06.2016).
8. Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал, 2015. № 1(17). С. 3–8.
9. Сапоровская М.В. Социально-психологические механизмы развития совладающего поведения детей и подростков в семье [электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 4. С. 153–159.
10. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2008. С. 67–83.

11. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: к разработке интегративной концепции // Мир психологии. 2007. № 2. С. 143–148.
12. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.
13. Bodenmann G. Dyadic coping and its significance for marital functioning // Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping / Eds. T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann. Washington: DC: American Psychological Association, 2005. P. 33–49.
14. Diener E., Suh E., Lucas R. E., Smith H. Subjective well-being: Three decades of Progress [электронный ресурс] // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276–302. <http://internal.psychology.illinois.edu> (дата обращения: 12.06.2016).
15. Dyk P., Schwaneveldt J.D. Coping as a Concept in Family Theory // Family science review. 1987. P. 23–40.
16. Fattore T, Mason J. & Watson E. Children's conceptualisations of their well-being // Social Indicators Research. 2007. Vol. 80. I. 1. P. 5–29.
17. Hobfoll S.E., Wells J D., Lavin J. Resource loss, resource gain, and communal coping during pregnancy among women with multiple roles // Psychol. Women Q. 1997. Vol. 21(4). P. 645–662.
18. Joronen K., Astedt-Kurki P. Familial contribution to adolescent subjective well-being // International Journal of Nursing Practice. 2005. № 11. P. 125–133. doi: 10.1111/j.1440-172X.2005.00509.x
19. Mooney A., Oliver C., Smith M. Impact of Family Breakdown on Children's Well-Being [Электронный ресурс] // Evidence Review. Research Report DCSF-RR113, 2009. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved> (дата обращения: 12.06.2016).
20. O'Brien T. B., DeLongis A. Coping with chronic stress: an interpersonal perspective // Coping with chronic stress / Ed. by B.H. Gottlieb. N.Y. : Plenum, 1997. P. 161–190.
21. Pakenham K.I. Couple coping and adjustment to multiple-sclerosis in care receiver-carer dyads // Family relations: Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies. 1998. Vol. 47. № 3. P. 269–277.
22. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited [Электронный ресурс] // Journal of Personality and Social Psychology 1995. Vol. 69. № 4. P. 719–727 <http://midus.wisc.edu/findings/pdfs/830.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).
23. Statham J., Chase E. Childhood well-being: a brief overview [Электронный ресурс] // Childhood wellbeing research centre. Briefing paper 1, 2010. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact> (дата обращения: 12.06.2016).
24. Videon T.M. Parent-Child Relations and Children's Psychological Well-Being. Do Dads Matter? [электронный ресурс] // Journal of Family Issues. 2005. Vol. 26. № 1. P. 55–78. <http://jfi.sagepub.com/content/26/1/55.abstract> (дата обращения: 12.06.2016). doi: 10.1177/0192513X04270262

One-parent family as agent of socialization: interrelation of mother's conception of child's psychological well-being and her strategies of coping with difficulties

E.P. BELINSKAYA*,
Moscow, Russia, elena_belinskaya@list.ru

E.M. DUBOVSKAYA**,
Moscow, Russia, Dubovskaya13@gmail.com

The article is devoted to the issue of psychological characteristics of one-parent families. The family, in which a child is brought by one parent, now is becoming an important independent object of socio-psychological research. According to authors' opinion, the subject of importance is not only the specifics of individual psychological characteristics of single-parent families, but also the interaction of these important characteristics. The authors chose the following socio-psychological variables for investigation: the mother's perception of psychological well-being of her child, the nature of her coping strategies and style of upbringing. The authors revealed a variety of social and psychological characteristics of single-parent families. Thus, the parent strategy of positive reformulation of problems is involved as a way to see the positive aspects of the situation in the family and the relationship with the child on case of the lack of consistency in style of education and lack of inhibitions; and active coping strategies – with a focus on promotion rather than punishment in the child's behavior regulation.

Keywords: family coping with difficulties, psychological well-being, single-parent families, positive family socialization, parent-child relationships.

Financing

This work was supported by the Russian Science Foundation, project № 14-18-00598 "Patterns and mechanisms of positive socialization in modern children and teenagers".

For citation:

Belinskaya E.P., Dubovskaya E.M. One-parent family as agent of socialization: interrelation of mother's conception of child's psychological well-being and her strategies of coping with difficulties. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 3, pp. 33–46. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070303

* *Belinskaya Elena P.* – Doctor in Psychology, professor, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, elena_belinskaya@list.ru

** *Dubovskaya Ekaterina M.* – PhD in Psychology, associate professor at the Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Dubovskaya13@gmail.com

REFERENCES

1. Krjukova T.L., Saporovskaja M.V., Kuftjak E.V. Psihologija sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladenie s nimi. [Family Psychology: life's difficulties and a condominium with them.] Saint-Petersburg: Rech, 2005. 240 p.
2. Kuftjak E.V. Issledovanie ustojchivosti sem'i pri vozdejstvii trudnostej [Elektronny resurs] [Study of family stability when exposed to difficulties]. *Psichologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn [Psychological research: electron. scientific. Zh.]*. 2010, no. 6(14). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 3.06.2016).
3. Kuftjak E.V. Psihologija semejnogo sovladanija [Psychology family coping]. Kostroma: KSU. Nekrasov, 2010. 320 p.
4. Kuftjak E.V. Faktory stanovlenija sovladajushhego povedenija v detskom i podrostkovom vozraste. [Elektronnyj resurs] [Factors of formation of coping behavior in childhood and adolescence]. *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn [Psychological research: electron. scientific. Zh.]*. 2012. no. 2 (22). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 3.06.2016).
5. Mihajlova N.F. Konceptcija semejnogo stressa i koping-paradigma v izuchenii semej "osobyh" detej (obzor literatury) [The concept of family stress and coping paradigm in the study of families of "special" children (review)]. *Vestnik JuUrGU. Serija "Psichologija" [Bulletin of SUSU. "Psychology" series]*. 2014. V. 7, no. 3, pp. 32–46.
6. Nartova-Bochaver S.K., Nesmejanova M.I., Maljarova N.V., Muhortova E.A. Rebenok v karuseli razvoda [Child in carousel divorce]. Moscow: Drofa, 2001. 192 p.
7. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. Koping-strategii v psihologii stressa: podhody, metody i perspektivy [Elektronnyj resurs] [Coping strategies in stress psychology: approaches, methods and perspectives]. *Psichologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn [Psychological research: electron. scientific. Zh.]*. 2011. no. 3 (17). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 8.06.2016).
8. Rean A.A. Sem'ja kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedenija [The family as a factor of prevention and victim behavior risk]. *Nacional'nyj psichologicheskij zhurnal, [National Psychological Journal]*. 2015, no. 1 (17), pp. 3–8.
9. Saporovskaja M.V. Social'no-psichologicheskie mehanizmy razvitija sovladajushhego povedenija detej i podrostkov v sem'e [Elektronnyj resurs] [Socio-psychological mechanisms of coping behavior of children and adolescents in the family]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija Gumanitarnye nauki: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Akmeologija. Juvenologija. Sociokinetika, [Bulletin of the Kostroma State University. ON. Nekrasov. Humanities Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Akmeology. Juvenology. Sotsiokinetika]*. 2008. Vol. 14, no. 4, pp. 153–159.
10. Sergienko E.A. Subektnaja reguljacija sovladajushhego povedenija [Subjective regulation coping] In . Zhuravlev A.L, Hook T.L, Sergienko E.A (eds.). *Sovladajushhee povedenie: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Coping behavior: the current state and prospects]*. Moscow: IP RAS, 2008, pp. 67–83.
11. Shamionov R.M. Psihologija subektivnogo blagopoluchija: k razrabotke integrativnoj koncepcii [Psychology of subjective well-being: the development of an integrative concept]. *Mir psihologii [World of Psychology]*. 2007, no. 2, pp. 143–148.

12. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological well-being of the person] *Psihologicheskaja diagnostika. [Psychological diagnostics]*. 2005, no. 3, pp. 95–121.
13. Bodenmann G. Dyadic coping and its significance for marital functioning. In T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann (eds.). *Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping*. Washington: DC: American Psychological Association, 2005, pp. 33–49.
14. Diener E., Suh E., Lucas R.E., Smith H. Subjective well-being: Three decades of Progress [Elektronnyi resurs]. *Psychological Bulletin*, 1999. Vol. 125, no. 2, pp. 276–302. <http://internal.psychology.illinois.edu> (Accessed 12.06.2016).
15. Dyk P., Schwaneveldt J.D. Coping as a Concept in Family Theory. *Family science review*, 1987, pp. 23–40.
16. Fattore T, Mason J& Watson E. Children’s conceptualisations of their well-being. *Social Indicators Research*, 2007. Vol. 80, I. 1, pp. 5–29.
17. Hobfoll S.E., Wells J D., Lavin J. Resource loss, resource gain, and communal coping during pregnancy among women with multiple roles. *Psychol. Women Q*, 1997. Vol. 21 (4), pp. 645–662.
18. Joronen K., Astedt-Kurki P. Familial contribution to adolescent subjective well-being. *International Journal of Nursing Practice*, 2005, no. 11, pp. 125–133. doi: 10.1111/j.1440-172X.2005.00509.x
19. Mooney A., Oliver C., Smith M. Impact of Family Breakdown on Children’s Well-Being [Elektronnyi resurs]. *Evidence Review. Research Report DCSF-RR113*, 2009. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved> (Accessed 12.06.2016).
20. O’Brien T.B., DeLongis A. Coping with chronic stress: an interpersonal perspective. In B.H. Gottlieb (eds.). *Coping with chronic stress*. N.Y. : Plenum, 1997, pp. 161–190.
21. Pakenham K.I. Couple coping and adjustment to multiple-sclerosis in care receiver-carer dyads. *Family relations: Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*, 1998. Vol. 47, no 3, pp. 269–277.
22. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited [Elektronnyi resurs]. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 69, no. 4, pp. 719–727. <http://midus.wisc.edu/findings/pdfs/830.pdf> (Accessed 12.06.2016).
23. Statham J., Chase E. Childhood well-being: a brief overview [Elektronnyi resurs]. *Childhood wellbeing research centre. Briefing paper 1*, 2010. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact> (Accessed 12.06.2016).
24. Videon T.M. Parent-Child Relations and Children’s Psychological Well-Being. Do Dads Matter? [Elektronnyi resurs]. *Journal of Family Issues*. 2005. Vol. 26, no. 1, pp. 55–78. <http://jfi.sagepub.com/content/26/1/55.abstract> (Accessed 12.06.2016). doi: 10.1177/0192513X04270262